

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДУШИ Коренблит – Пастернак)

От собеседника

Когда в далекой Якутии более 10 лет назад на день моего рождения один режиссер театра подарил мне большой том Бориса Пастернака, я подумал, что вряд ли мне удастся что-нибудь добавить к его сложившемуся портрету (я бы сказал даже, к стереотипу). Но работая со многими другими известными поэтами, я понял, что всегда есть не очень известные, но ценные качества, которые можно либо открыть, либо напомнить о них или особенно подчеркнуть. Первоначально я хотел ограничиться написанием оперы-баллады на цикл "Высокая болезнь", но потом стало понятно, что осуществить запись с оркестром, а затем выпустить эту работу будет долгой историей. Вот небольшая история появления этой работы. Скажу без сомнений, я рад тому, что у меня не появилось денег на выпуск оперы. В очередной раз мне понадобилось изучать творчество Б.П., искать именно его неповторимые звук, интонацию, почерк, угол зрения. Надеюсь, что я что-то непременно добавил для лучшего понимания его поэзии.

"Определение души" - основная задача человека, уже вышедшего на свою стезю, определившего приоритеты и обозначившего для себя систему ценностей. Один из путей (мой вариант) этого познания я предлагаю Вам, мой Слушатель.

Ваш Станислав Коренблит

1. Определение творчества - 1.10
2. Определение поэзии - 1.04
3. Поэзия - 1.20
4. Весна - 1.03
5. Апрель - 1.27
6. Весеннее - 1.08
7. Из суеверья - 1.27
8. Музыка - 2.33
9. Импровизация - 1.31
10. Актриса - 2.16
11. Разгадка жизни - 1.38
12. Да будет - 1.55
13. Сирень - 1.09
14. Дождь - 1.17
15. Лето - 1.04
16. Звезды летом - 1.12
17. Летнее - 1.26
18. Футляр - 0.51
19. После дождя - 1.21
20. Счастье - 1.52
21. Эхо - 1.25
22. Сад - 1.16
23. Выращивание - 1.20
24. Северянка - 1.09
25. Пиры - 1.34
26. Лжесвидетельство любви - 1.15
27. Я спал - 2.15
28. Сон - 2.24

29. Не трогать	- 0.54
30. Разрыв	- 1.07
31. Ты свободна	- 1.03
32. Рояль	- 1.19
33. Зимние праздники	- 1.16
34. Определение души	- 1.06
<i>Общее время звучания - 48.07</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА

Разметав отвороты рубашки,
Волосато, как торс у Бетховена,
Накрывает ладонью, как шашки,
Сон и совесть, и ночь, и любовь оно.

И какую-то черную доведь,*
И – с тоскою какою-то бешеной,
К преставлению света готовит,
Конноборцем над пешками пешими.

А в саду, где из погребца, со льду,
Звезды благоуханно разохались,
Соловьем над лозою Изольды
Захлебнулась Тристанова захолодь.

И сады, и пруды, и ограды,
И кипящее белыми воплями
Мирозданье - лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.

* Доведь - шашка, проведенная в край поля, в дамы.
(Прим. Б.Пастернака)

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЭЗИИ

Это - круто налившийся свист,
Это - щелканье сдавленных льдинок,
Это - ночь, леденящая лист,
Это - двух соловьев поединок.

Это - сладкий заглохший горох,
Это - слезы вселенной в лопатках,
Это - с пультов и флейт - Фигаро
Низвергается градом на грядку.

Все, что ночи так важно сыскать
На глубоких купаленных доньях,
И звезду донести до садка
На трепещущих мокрых ладонях.

Площе досок в воде - духота.
Небосвод завалился ольхою.

Этим звездам к лицу б хохотать,
 Ан вселенная - место глухое.

3. ПОЭЗИЯ

Что почек, что клейких заплывших огарков
 Налеплено к веткам! Затеplen
 Апрель. Возмужалостью тянет из парка,
 И реплики леса окрепли.

Лес стянут по горлу петлею пернатых
 Гортаней, как буйвол арканом,
 И стонет в сетях, как стенает в сонатах
 Стальной гладиатор органа.

Поэзия! Греческой губкой в присосках
 Будь ты, и меж зелени клейкой
 Тебя б положил я на мокрую доску
 Зеленой садовой скамейки.

Расти себе пышные брыжи и фижмы,
 Вбирай облака и овраги,
 А ночью, поэзия, я тебя выжму
 Во здравие жадной бумаги.

4. ВЕСНА

Весна! Не отлучайтесь
 Сегодня в город. Стаями
 По городу, как чайки,
 Льды раскричались, таючи.

Земля, земля волнуется,
 И катятся, как волны,
 Чернеющие улицы -
 Им, ветреницам, холодно.

По ним плывут, как спички,
 Сгорая и захлебываясь,
 Сады и электрички, -
 Им, ветреницам, холодно.

От кружки синева со льдом,
 От пены буревестников
 Вам дурно станет. Впрочем, дом
 Кругом затоплен песнью.

И бросьте размышлять о тех,
 Кто выехал рыбачить.
 По городу гуляет грех
 И ходят слезы падших.

5. АПРЕЛЬ

Я понял жизни цель и что
 Ту цель, как цель, и эта цель -
 Признать, что мне невоготу
 Мириться с тем, что есть апрель,

Что дни - кузнечные мехи
 И что растекся полосой
 От ели к ели, от ольхи
 К ольхе, железный и косой,

И жидкий, и в снега дорог,
 Как уголь в пальцы кузнеца,
 С шипеньем впившийся поток
 Зари без края и конца.

Что в берковец церковный зык,
 Что взят звонарь в весовщики,
 Что от капели, от слезы
 И от поста болят виски.

6. ВЕСЕННЕЕ

Чирикали птицы и были искренни.
 Сияло солнце на лаке карет.
 С точильного камня не сыпались искры,
 А сыпались - гасли, в лучах сгорев.

В раскрытые окна на их рукоделье
 Садилась, как голуби, облака.
 Они замечали: с воды похудели
 Заборы - заметно, кресты - слегка.

Чирикали птицы. Из школы на улицу,
 На тумбы ложилось, хлынув волной,
 Немолчное пенье и шелканье шпудлек,
 Мелькали косички и цокал челнок.

Не сыпались искры, а сыпались - гасли.
 Был день расточителен; над школой свежей
 Неслись облака, и точильщик был счастлив,
 Что столько на свете у женщин ножей.

7. ИЗ СУЕВЕРЬЯ

Коробка с красным померанцем -
 Моя каморка.
 О, не об номера ж мараться
 По гроб, до морга!

Я поселился здесь вторично
 Из суеверья.
 Обоев цвет, как дуб коричнев,

И - пенье двери.

Из рук не выпускал защелки,
Ты вырывалась,
И чуб касался чудной челки
И губы - фиалок.

О неженка, во имя прежних
И в этот раз твой
Наряд щебечет, как подснежник
Апрелю: "Здравствуй!"

Грех думать - ты не из весталок:
Вошла со стулом,
Как с полки, жизнь мою достала
И пыль обдула.

8. МУЗЫКА

Дом высился, как каланча.
По тесной лестнице угольной
Несли рояль два силача,
Как колокол на колокольню.

Они тащили вверх рояль
Над ширью городского моря,
Как с заповедями скрижаль
На каменное плоскогорье.

И вот в гостинной инструмент,
И город в свисте, шуме, гаме,
Как под водой на дне легенд,
Внизу остался под ногами.

Жилец шестого этажа
На землю посмотрел с балкона,
Как бы ее в руках держа
И ею властвуя законно.

Вернувшись внутрь, он заиграл
Не чью-нибудь чужую пьесу,
Но собственную мысль, хорал,
Гуденье мессы, шелест леса.

Раскат импровизаций нес
Ночь, пламя, гром пожарных бочек,
Бульвар под ливнем, стук колес,
Жизнь улиц, участь одиночек.

Так ночью, при свечах, взамен
Былой наивности нехитрой,
Свой сон записывал Шопен

На черной выпилке пюпитра.

Или, опередивши мир
На поколения четыре,
По крышам городских квартир
Грозой гремел полет валькирий.

Или консерваторский зал
При адском грохоте и треске
До слез Чайковский потрясал
Судьбой Паоло и Франчески.

9. ИМПРОВИЗАЦИЯ

Я клавишей стаю кормил с руки
Под хлопанье крыльев, плеск и клекот.
Я вытянул руки, я встал на носки,
Рукав завернулся, ночь терлась о локоть.

И было темно. И это был пруд
И волны. - И птиц из породы люблю вас,
Казалось, скорей умертвят, чем умрут
Крикливые, черные, крепкие клювы.

И это был пруд. И было темно.
Пылали кубышки с полуночным дегтем.
И было волною обглодано дно
У лодки. И грызлись птицы у локтя.

И ночь полоскалась в гортанях запруд.
Казалось, покамест птенец не накормлен,
И самки скорей умертвят, чем умрут,
Рулады в крикливом, искривленном горле.

10. АКТРИСА

Ты так играла эту роль!
Я забывал, что сам - суфлер!
Что будешь петь и во второй,
Кто б первой ни совлек.

Вдоль облаков шла лодка. Вдоль
Лугами кошених кормов.
Ты так играла эту роль,
Как лепет шлюз - кормой!

И, низко рея на руле
Касаткой об одном крыле,
Ты так! - ты лучше всех ролей
Играла эту роль!

11. РАЗГАДКА ЖИЗНИ

Любить иных - тяжелый крест,

А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильна.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь.
Все это - не большая хитрость.

12. ДА БУДЕТ

Рассвет расколыхнет свечу,
Зажжет и пустит в цель стрижа.
Напоминанием влечу:
Да будет так же жизнь свежа!

Заря как выстрел в темноту.
Бабах! - и тухнет на лету
Пожар ружейного пыжа.
Да будет так же жизнь свежа.

Еще снаружи - ветерок,
Что ночью жался к нам, дрожа.
Зарей шел дождь, и он продрог.
Да будет так же жизнь свежа.

Он поразительно смешон!
Зачем совался в сторожа?
Он видел - вход не разрешен.
Да будет так же жизнь свежа.

Повелевай, пока на взмах
Платка - пока ты госпожа,
Пока - покамест мы впотьмах,
Покамест не угас пожар.

13. СИРЕНЬ

Положим, - гудение улья,
И сад утопает в стряпне,
И спинки соломенных стульев,
И черные зерна слепней.

И вдруг объявляется отдых,
И всюду бросают дела:
Далекая молодость в сотах,
Седая сирень расцвела.

Уж где-то телеги и лето,
И гром отмыкает кусты,
И ливень въезжает в кассеты
Отстроившейся красоты.

И чуть наполняет повозка
Раскатистым воздухом свод, -
Лиловое зданье из воска,
До облака вставши, плывет.

И тучи играют в горелки,
И слышится старшего речь,
Что надо сирени в тарелке
Путем отстояться и стечь.

14. ДОЖДЬ

Она со мной. Наигрывай,
Лей, смейся, сумрак рви!
Топа, теки эпиграфом
К такой, как ты, любви!

Снуй шелкопрядом тутовым
И бейся об окно.
Окутывай, опутывай,
Еще не всклянь темно!

- Ночь в полдень, ливень, - гребень ей!
На щебне, взмок - возьми!
И - целыми деревьями
В глаза, в виски, в жасмин!

Осанна тьме египетской!
Хохочут, сшиблись, - ниц!
И вдруг пахнуло выпиской
Из тысячи больниц.

15. ЛЕТО

Ты в ветре, веткой пробуящем,
Не время ль птицам петь,
Намокшая воробышком
Сиреневая ветвь!

У капель - тяжесть запонок,
И сад слепит, как плес,
Обрызганный, закапанный
Мильоном синих слез.

Моей тоскою выняньчен
И от тебя в шипах,
Он ожил ночью нынешней,

Забормотал, запах.

Всю ночь в окошко торкался,
И ставень дребезжал.
Вдруг дух сырой прогорклости
По платю пробежал.

Разбужен чудным перечнем
Тех прозвищ и времен,
Обводит день теперешний
Глазами анемон.

16. ЗВЁЗДЫ ЛЕТОМ

Рассказали страшное,
Дали точный адрес.
Отпирают, спрашивают,
Двигутся, как в театре.

Тишина, ты - лучшее
Из всего, что слышал.
Некоторых мучает,
Что летают мыши.

Июльской ночью слободы -
Чудно белокуры.
Небо в бездне поводов,
Чтоб набедокурить.

Блещут, дышат радостью,
Обдают сияньем,
На таком-то градусе
И меридиане.

Ветер розу пробует
Приподнять по просьбе
Губ, волос и обуви,
Подолов и прозвищ.

Газовые, жаркие,
Осыпают в гравий
Все, что им нашаркали,
Всё, что наиграли.

17. ЛЕТНЕЕ

Тянулось в жажде к хоботкам
И бабочкам, и пятнам,
Обоим память оботкав
Медовым, майным, мятным.

Не ход часов, не звон цепов
С восхода до захода

Вонзался в воздух сном шипов,
Заворожив погоду.

Бывало - нагулявшись всласть,
Закат сдавал цикадам
И звёздам, и деревьям власть
Над кухнею и садом.

Не тени, - балки месяц клал,
А то бывал в отлучке,
И тихо, тихо ночь текла
Трусцой, от тучки к тучке.

Скорей со сна, чем с крыш; скорей
Забывчивый, чем робкий,
Топтался дождик у дверей,
И пахло винной пробкой.

Так пахла пыль. Так пах бурьян.
И, если разобраться,
Так пахли прописи дворян
О равенстве и братстве.

Вводили земство в волостях,
С другими - вы, не так ли?
Дни висли, в кислице блестя,
И винной пробкой пахли.

18. ФУТЛЯР

Кокошник нахлобучила
Из низок ливня - поросль.
Футляр дымится тучею,
В ветвях горит стеклярус.

И на подушке плюшевой
Сверкает в переливах
Разорванное кружево
Деревьев говорливых.

Сережек аметистовых
И шишек из сапфира
Нельзя и было выставить,
Из-под земли не вырыв.

Чтоб горы очаровывать
В лиловых мочках яра,
Их вынули из нового
Уральского футляра.

19. ПОСЛЕ ДОЖДЯ

За окнами давка, толпится листва,

И палое небо с дорог не подобрано.
 Все стихло. Но что это было сперва!
 Теперь разговор уж не тот и по-доброму.

Сначала всё опрометью, вразноряд
 Ввалилось в ограду деревья развенчивать,
 И попраным парком из ливня - под град,
 Потом от сараев - к террасе бревенчатой.

Теперь не надышишься крепью густой.
 А то, что у тополя жилы полопались, -
 Так воздух садовых, как соды настой,
 Шипучкой играет от горечи тополя.

Со стекол балконных, как с бедер и спин
 Озябших купальщиц, - ручьями испарина.
 Сверкает клубники мороженный клин,
 И градинки стелются солью поваренной.

Вот луч, покатаься с паутины, залег
 В крапиве, но кажется, это ненадолго,
 И миг недалек, как его уголек
 В кустах разожжется и выдует радугу.

20. СЧАСТЬЕ

Исчерпан весь ливень вечерний
 Садами. И вывод - таков:
 Нас счастье тому же подвергнет
 Терзанью, как сонм облаков.

Наверное, бурное счастье
 С лица и на вид таково,
 Как улиц по смытьи ненастья
 Столиственное торжество.

Там мир заключен. И, как Каин,
 Там заштемпелеван теплом
 Окраин, забыт и охаян,
 И высмеян листьями гром.

И высью. И капель икотой.
 И - внятной тем более, что
 И рощам нет счета: решета
 В сплошное слились решето.

На плоской листве. Океане
 Расплавленных почек. На дне
 Бушующего обожанья
 Молящихся вышине.

Кустарника сгусток не выжат.

По клетке и влюбчивый клёст
 Зерном так задорно не брызжет,
 Как жимолость - россыпью звезд.

21. ЭХО

Ночам соловьем обладать,
 Что ведром полнодонным колодцам.
 Не знаю я, звездная гладь
 Из песни ли в песню ли льется.

Но чем его песня полней,
 Тем полночь над песнью просторней.
 Тем глубже отдача корней,
 Когда она бьется об корни.

И если березовых куп
 Безвозгласно великолепье,
 Мне кажется, бьется о сруб
 Та песня железною цепью,

И каплет со стали тоска,
 И ночь растекается в слякоть,
 И ею следят с цветника
 До самых закраинных пахот.

22. САД

Как бронзовой золой жаровень,
 Жуками сыплет сонный сад.
 Со мной, с моей свечою вровень
 Миры расцветшие висят.

И, как в неслыханную веру,
 Я в эту ночь перехожу,
 Где тополь обветшало-серый
 Завесил лунную межу,

Где пруд как явленная тайна,
 Где шепчет яблони прибой,
 Где сад висит постройкой свайной
 И держит небо пред собой.

23. ВЫРАСТАНИЕ

Я рос. Меня, как Ганимеда,
 Несли ненастья, сны несли.
 Как крылья, отрастали беды
 И отделяли от земли.

Я рос. И повечерий тканых
 Меня фата обволокла.
 Напутствуем вином в стаканах,

Игрой печальною стекла,

Я рос, и вот уж жар предплечий
Студит объятие орла.
Дни далеко, когда предтечей,
Любовь, ты надо мной плыла.

Но разве мы не в том же небе?
На то и прелесть высоты,
Что, как себя отпевший лебедь,
С орлом плечо к плечу и ты.

24. СЕВЕРЯНКА

Все наденут сегодня пальто
И заденут за поросли капель,
Но из них не заметит никто,
Что опять я ненастьями запил.

Засребрятся малины листы,
Запрокинувшись кверху изнанкой.
Солнце грустно сегодня, как ты, -
Солнце нынче, как ты, северянка.

Все наденут сегодня пальто,
Но и мы проживем без убытка.
Нынче нам не заменит ничто
Затуманившегося напитка.

25. ПИРЫ

Пью горечь тубероз, небес осенних горечь
И в них твоих измен горящую струю.
Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ,
Рыдающей строфы сырую горечь пью.

Исчадя мастерских, мы трезвости не терпим.
Надежному куску объявлена вражда.
Тревожный ветер ночей - тех здравниц виночерпьем,
Которым, может быть, не сбыться никогда.

Наследственность и смерть - застольцы наших трапез.
И тихую зарей, - верхи дерев горят -
В сухарнице, как мышь, копается анапест,
И Золушка, спеша, меняет свой наряд.

Полы подметены, на скатерти - ни крошки,
Как детский поцелуй, спокойно дышит стих,
И Золушка бежит - во дни удач на дрожках,
А сдан последний грош, - и на своих двоих.

26. ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО ЛЮБВИ

Дик прием был, дик приход,

Еле ноги доволок.
 Как воды набрала в рот,
 Взор уперла в потолок.

Ты молчала. Ни за кем
 Не рвался с такой тугой.
 Если губы на замке,
 Вешай с улицы другой.

Нет, не на дверь, не в пробой,
 Если на сердце запрет,
 Но на весь одной тобой
 Немутимо белый свет.

Чтобы знал, как балки брус
 По-над лбом проволоку,
 Что в глаза твои упрусь,
 В непрорубную тоску.

Чтоб бежал с землей знакомств,
 Видев издали, с пути
 Гарь на солнце под замком,
 Гниль на веснах взаперти.

Не вводи души в обман,
 Оглуши, завесь, забей.
 Пропитала, как туман,
 Грудю белых отрубей.

Если душным полднем желт
 Мышью пахнувший овин,
 Обличи, скажи, что лжет
 Лжесвидетельство любви.

27. Я СПАЛ

Я спал. В ту ночь мой дух дежурил.
 Раздался стук. Зажегся свет.
 В окно врывалась повесть бури.
 Раскрыл, как был, - полуодет.

Так тянет снег. Так шепчут хлопья.
 Так шепелявят рты примет.
 Там подлинник, здесь - бледность копий.
 Там все в крови, здесь крови нет.

Там, озаренный, как покойник,
 С окна блужданьем ночника,
 Сиренью моет подоконник
 Продрогший абрис ледника.

И в ночь женеvскую, как в косы

Южанки, югом вплетены
Огни рожков и абрикосы,
Оркестры, лодки, смех волны.

И, будто вороша каштаны,
Совком к жаровням в кучу сгреб
Мужчин - арак, а горожанок -
Иллюминированный сироп.

И говор долетает снизу.
А сверху, задыхаясь, вяз
Бросает в трепет холст маркизы
И ветки вчерчивает в газ.

Взгляни, как Альпы лихорадит!
Как верен дому каждый шаг!
О, будь прекрасна, бога ради,
О, бога ради, только так.

Когда ж твоя стократ прекрасней
Убийственная красота
И только с ней и до утра с ней
Ты отчуждением облита,

То атропин и белладонну
Когда-нибудь в тоску вкропив,
И я, как ты, взгляну бездонно,
И я, как ты, скажу: терпи.

28. СОН

Мне снилась осень в полусвете стекол,
Друзья и ты в их шутовской гурьбе,
И, как с небес добывший крови сокол,
Спускалось сердце на руку к тебе.

Но время шло, и старилось, и глохло,
И паволокой рамы серебра,
Заря из сада обдавала стекла
Кровавыми слезами сентября.

Но время шло и старилось. И рыхлый,
Как лед, трещал и таял кресел шелк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон, как отзвук колокола, смолк.

Я пробудился. Был, как осень, темен
Рассвет, и ветер, удаляясь, нес,
Как за возом бегущий дождь соломин,
Грядущим бегущих по небу берез.

29. НЕ ТРОГАТЬ

"Не трогать, свежевыкрашен", -
 Душа не береглась,
 И память - в пятнах икр и щек,
 И рук, и губ, и глаз.

Я больше всех удач и бед
 За то тебя любил,
 Что пожелтелый белый свет
 С тобой - белей белил.

И мгла моя, мой друг, божусь,
 Ведь станет как-нибудь
 Белей, чем бред, чем абажур,
 Чем белый бинт на лбу!

30. РАЗРЫВ

От тебя все мысли отвлеку
 Не в гостях, не за вином, так на небе.
 У хозяев, рядом, по звонку
 Отопрут кому-нибудь когда-нибудь.

Вырвусь к ним, к бряцанью декабря.
 Только дверь - и вот я! Коридор один.
 "Вы отсюда? Что там говорят?
 Что слышать? Какие сплетни в городе?"

Ошибается ль еще тоска?
 Шепчет ли потом: "казалось - вылитая",
 Приготовясь футов с сорока
 Разлететься восклицаньем: "Вы ли это?"

Пощадят ли площади меня?
 Ах, когда б вы знали, как тоскуется,
 Когда вас раз сто в течение дня
 На ходу на сходствах ловит улица!"

31. ТЫ СВОБОДНА

Рояль дрожащий пену с губ оближет.
 Тебя сорвет, подкосит этот бред.
 Ты скажешь: - милый! - Нет, - вскричу я, - нет!
 При музыке?! - Но можно ли быть ближе,

Чем в полутьме, аккорды, как дневник,
 Меча в камин комплектами, pogodно?
 О пониманье дивное, кивни,
 Кивни, и изумишься! - ты свободна.

Я не держу. Иди, благотвори.
 Ступай к другим. Уже написан Вертер,
 А в наши дни и воздух пахнет смертью:

Открыть окно что жилы отворить.

32. РОЯЛЬ

Я клавишей стаю кормил с руки
Под хлопанье крыльев, плеск и гогот.
Казалось, всё знают, казалось, всё могут
Кричавших кругом лебедей вожаки.

И было темно, и это был пруд
И волны. И птиц из семьи горделивой,
Казалось, скорей умертвят, чем умрут
Дробившиеся вдалеке переливы.

И все, что в пруду утопил небосвод,
Ковшами кипящими на воду вылив,
Казалось, доплескивало до высот
Ответное хлопанье весел и крыльев.

И это был пруд, и было темно,
И было охвачено тою же самой
Тревогою сердце, как небо и дно,
Оглохшие от лебединого гама.

33. ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ

Будущего недостаточно,
Старого, нового мало.
Надо, чтоб елкою святочной
Вечность средь комнаты стала.

Чтобы хозяйка утыкала
Россыпью звезд ее платье,
Чтобы ко всем на каникулы
Съехались сестры и братья.

Сколько цепей ни примеривай,
Как ни возись с туалетом,
Все еще кажется дерево
Голым и полуодетым.

Вот, трубочиста замаранней,
Взбив свои волосы клубом,
Елка напыжилась барыней
В нескольких юбках раструбом.

Лица становятся каменной,
Дрожь пробегает по свечкам,
Струйки зажженного пламени
Губы сжимают сердечком.

34. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДУШИ

Спелой грушею в бурю слететь

Об одном безраздельном листе.
Как он предан - расстался с суком!
Сумасброд - задохнется в сухом!

Спелой грушею, ветка косей.
Как он предан, - "Меня не затреплет!"
Оглянись: отгремела в красе,
Отпылала, осыпалась - в пепле.

Нашу родину буря сожгла.
Узнаешь ли гнездо свое, птенчик?
О мой лист, ты пугливей щегла!
Что ты бьешься, о шелк мой застенчивый?

О не бойся, приросшая песнь!
И куда порываться еще нам?
Ах, наречье смертельное "здесь" -
Невдомек содроганью сращенному.